

УДК 316.3(575.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2026-26-2-63-67

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А.К. Бектанова

Аннотация. Рассматривается роль гражданского общества как важной составляющей на пути достижения социальной устойчивости. Отмечается, что устойчивое развитие государства предполагает гармоничное взаимодействие экономических, социальных и экологических факторов, выделяются компоненты социальной устойчивости. Указывается, что парадигма социальной устойчивости берет корни еще в древней философии, и рассматриваются подходы к данной проблеме в историко-философском развитии. Подчеркивается, что в современном глобализирующемся обществе проблема социальной устойчивости особенно актуальна и неразрывно связана с формированием сильного гражданского общества. В заключении делается вывод о том, что устойчивое развитие общества во многом детерминировано эффективным взаимодействием гражданских структур и государства.

Ключевые слова: гражданское общество; государство; социальная устойчивость; социальная сплоченность; инклюзивность; солидарность; коммуникация; доверие.

ЖАРАНДЫК КООМ ААЛАМДАШУУ ШАРТЫНДА СОЦИАЛДЫК ТУРУКТУУЛУКТУН ФАКТОРУ КАТАРЫ

А.К. Бектанова

Аннотация. Бул макалада жарандык коомдун социалдык туруктуулукка жетишүүдөгү маанилүү компоненти катары ролу каралат. Анда белгиленгендей, туруктуу улуттук өнүгүү экономикалык, социалдык жана экологиялык факторлордун гармониялуу өз ара аракеттенүүсүн болжолдойт жана социалдык туруктуулуктун компоненттерин аныктайт. Социалдык туруктуулуктун парадигмасынын түпкү тамыры антикалык философияда бар экени белгиленип, тарыхый-философиялык өнүгүүдө бул проблемага болгон мамилелер каралат. Азыркы ааламдашуу коомунда социалдык туруктуулук проблемасы өзгөчө актуалдуу жана күчтүү жарандык коомду калыптандыруу менен ажырагыс байланышта экени баса белгиленет. Азыркы ааламдашуу коомунда социалдык туруктуулук проблемасы озгочочо актуалдуу жана кучтуу жарандык коомду калыптандыруу менен ажырагыс байланышта экени баса белгиленет.

Түйүндүү сөздөр: жарандык коом; мамлекет; социалдык туруктуулук; социалдык биримдик; инклюзивдүүлүк; тилектештик; коммуникация; ишеним.

CIVIL SOCIETY AS A FACTOR OF SOCIAL SUSTAINABILITY IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

A.K. Bektanova

Abstract. This article examines the role of civil society as an important component in achieving social sustainability. It notes that sustainable national development presupposes the harmonious interaction of economic, social, and environmental factors, and identifies the components of social sustainability. It is pointed out that the paradigm of social sustainability has its roots in ancient philosophy, and approaches to this problem in historical and philosophical development are considered. It is emphasized that in today's globalizing society, the problem of social sustainability is particularly relevant and inextricably linked to the formation of a strong civil society. In conclusion, it is concluded that the sustainable development of society is largely determined by the effective interaction of civil structures and the state.

Keywords: civil society; state; social sustainability; social cohesion; inclusiveness; solidarity; communication; trust.

В последние десятилетия человечество оказалось перед лицом серьезных глобальных «вызовов» – глобальное потепление, ведущее к изменению климата, пандемия COVID-19, унесшая миллионы жизней, геополитическая конфронтация и угроза третьей мировой войны, экономический кризис. Все эти «вызовы» имеют длительные социальные последствия и ведут к росту социального неравенства, социальной напряженности и в целом к нарушению социальной устойчивости общества. Указанные проблемы актуализируют рефлексию механизмов поддержания социальной устойчивости. Важным детерминантом, воздействующим на стабильность общества, является гражданское общество – совокупность институтов, организаций, взаимодействий и инициатив, находящихся вне прямого контроля государства, но активно участвующих в регулировании социальных отношений.

В 1987 г. в докладе ООН «Наше общее будущее», выработанном под руководством бывшего премьер-министра Норвегии Гру Харлем Брунтланн, был введен термин «устойчивое развитие». В докладе отмечалось, что «устойчивое долгосрочное развитие представляет собой не неизменное состояние гармонии, а скорее процесс изменений, при котором масштабы эксплуатации ресурсов, направление капиталовложений, ориентация технического развития, институциональные изменения согласуются с нынешними и будущими потребностями» [1, с. 25.]. Иначе говоря, устойчивое развитие – это долгосрочная стратегия общественного развития, которая предусматривает сбалансированное взаимодействие экономических, социальных и экологических факторов, направленное на удовлетворение потребностей нынешнего поколения без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои потребности [1, с. 59].

Как видим, одним из важнейших направлений устойчивого развития является социальная сфера. В рабочем докладе Всемирного банка «Социальная устойчивость для развития: ответы на вызовы XXI века» эксперты организации выделяют четыре компонента социальной устойчивости: социальная сплоченность, инклюзивность, устойчивость и легитимность.

Социальная сплоченность – это чувство общей цели, доверия и готовности к сотрудничеству между членами данной группы, между членами разных групп, а также между гражданами и государством ради общего блага.

Инклюзивные общества – это такие общества, где каждый имеет доступ к основным услугам и рынкам, а также к политическому, социальному и культурному пространству, чтобы иметь возможность участвовать в жизни общества и жить достойно.

Устойчивые общества – это те общества, где все, включая бедные и маргинализированные группы, находятся в безопасности, могут противостоять потрясениям и защищать целостность своей культуры.

Легитимность процесса – это степень, в которой сообщество или общество принимает, кто обладает властью, какие цели сформулированы и как реализуются политика и программы. Она также охватывает подходы к урегулированию разногласий или преодолению напряженности, особенно среди тех, кто должен нести наибольшие издержки.

Эти четыре компонента соответствуют Всеобщей декларации прав человека и, в частности, принципам прав человека: недискриминации, инклюзивности, верховенства права, достоинства, участия, подотчетности, прозрачности и расширения прав и возможностей [2].

Таким образом, социальная устойчивость представляет собой комплексное понятие, объединяющее в себе элементы социальной интеграции, согласия, доверия и способности общества адаптироваться к изменениям. Необходимо отметить, что диалектическое понимание социальной устойчивости общества не означает его константности и неизменности, а напротив, подразумевает динамическое равновесие, в соответствии с которым социальная система не теряет свою идентичность при воздействии внешних и внутренних факторов.

Проблема социальной устойчивости имеет глубокие философские основания, поскольку она сопряжена с идеями свободы, справедливости, гармонии и порядка. Эти идеи возникли еще в древней философии. Так, для Конфуция устойчивое общество – это общество добродетельное,

в котором каждый знает свое место в общественной иерархии и свои функции, а также строго следует нравственным законам и ритуалам. Для Платона в устойчивом обществе царят гармония, порядок и справедливость, которые обеспечиваются стоящими во главе такого общества правителями-философами. Аристотель придерживался принципа «золотой середины» и видел социальную устойчивость в гармонии свободы и закона, индивидуального и общественного. Христианская философия средних веков источник социальной устойчивости видела в следовании морали и вере. Как отмечал Ф. Аквинский, «необходимо сказать, что все подлежит божественному провидению, не только общее, но и единичное» [3]. В Новое время формируется теория общественного договора. Так, Т. Гоббс считал, что в естественном состоянии в обществе идет «война всех против всех», «человек человеку – волк». Для достижения стабильности и устойчивости общества необходимо заключить между членами общества общественный договор, передав часть свободы каждого из них особому аппарату управления, называемому гражданским обществом, или государством. Дж. Локк и Ж.-Ж. Руссо стабильным и устойчивым считали такое общество, в котором существует баланс между личной свободой и общественными законами. Для Ш. Монтескье стабильность обеспечивалась системой «сдержек и противовесов» между тремя ветвями власти – законодательной, судебной и исполнительной.

В современных парадигмах социальной устойчивости подчеркивается важное значение гражданского участия, социальной солидарности, доверия и коммуникативных практик, являющихся ключевыми атрибутами гражданского общества. Так, с точки зрения американского социолога Дж. Александера, главным детерминантом гражданского общества является наличие «универсализированной социальной солидарности» [4, с. 36]. По его убеждению, современному обществу критически необходимо иметь развитую гражданскую солидарность как совокупность связей, объединяющих индивидов и коллективы (сферы) общества и позволяющих совместно достигать значимых результатов в общих интересах. Без социальной солидарности,

считает Дж. Александер, нельзя провести какие-либо институциональные или культурные реформы: она «...лежит в основе любого требования институциональных реформ, любого исторически специфичного требования культурной реформации» [5, р. 550].

Р. Патнэм [6], Ф. Фукуяма [7], А. Турен [8], исследуя проблемы социального капитала, так же, как и Дж. Александер, указывали на роль и значение социальной солидарности, которая возникает вследствие активного участия граждан в жизни общества, основанного на доверии и признании общих целей.

Последователь Франкфуртской школы философии Ю. Хабермас выдвигает теорию коммуникативного действия и делиберативной демократии. Социальная коммуникация, по его мнению, должна быть направлена на достижение консенсуса. Вместо индивидуального разума классической философии Ю. Хабермас вводит понятие коммуникативного разума, возникающего в процессе социального дискурса. Социальный дискурс на основе коммуникативного разума приводит, по убеждению Хабермаса, к особой форме демократии, названной им делиберативной. Делиберативная демократия означает действия на основе обсуждения, дискуссии, диалога. Причем, согласно Хабермасу, «...та или иная норма лишь в том случае может претендовать на значимость, если все, до кого она имеет касательство, как участники практического дискурса достигают (или могли бы достичь) согласия в том, что эта норма имеет силу» [9, с. 104].

Таким образом, в трактовке современной социально-политической и философской мысли гражданское общество – это не просто совокупность неправительственных организаций и общественных структур, а особая форма самоорганизации общества, через которую находит выражение гражданская солидарность, согласие, доверие и ответственность. Гражданское общество становится той площадкой, где на основе гражданской солидарности происходит интеграция индивидуальной свободы и коллективной ответственности. Оно формирует систему норм и ценностей, посредством которой личность коммуницирует с обществом и государством. Особое место в этой системе ценностей

занимают гражданские ценности, которые «формируются сквозь призму отношений “гражданин – государство” и представляют социально значимые нормы, обеспечивающие конструктивное взаимодействие всех членов общества, независимо от их этнической, конфессиональной, партийной и другой принадлежности» [10, с. 43]. В процессе «коммуникативного действия», то есть свободного и рационального обсуждения возникает «идеальная речевая ситуация», способствующая достижению консенсуса в обществе [9, с. 104]. Консенсус, в свою очередь, является важнейшим показателем устойчивости общества. В основе консенсуса лежит доверие, которое может быть выражено как на межличностном уровне (горизонтальное доверие), так и между личностью и обществом (вертикальное). Социальное доверие выступает ключевой составляющей гражданского общества. Без него невозможно функционирование ни демократических институтов, ни горизонтальных связей между людьми, ни вертикальных связей между гражданами и государством. В этом смысле гражданское общество – не просто посредник между личностью и государством, но и хранитель нравственно-духовных ценностей. Доверие складывается в ходе взаимодействия граждан, основанного на признании и поддержке плюрализма взглядов и позиций. В ходе реализации совместных проектов, направленных на удовлетворение потребностей и интересов людей, у участников данных проектов появляется чувство долга и ответственности, что способствует их сплоченности и не допускает фрагментацию и дезинтеграцию общества в целом.

Сегодня в условиях перманентного кризиса во всех сферах жизни общества для большинства стран постсоветского пространства, в том числе и для Кыргызстана, проблема социальной устойчивости особенно актуальна. Периодически повторяющиеся политические кризисы вкупе с экономической нестабильностью, социальная и экономическая поляризация, коррупционные скандалы подрывают доверие граждан к государству и разрушают политическую, экономическую и социальную устойчивость кыргызстанского общества. В этих условиях гражданское общество становится механизмом

балансировки интересов и восстановления социальной сплоченности. НПО, независимые СМИ и медиа, волонтерские организации, различные инициативные группы граждан должны активно включаться в дело восстановления доверия и социальной устойчивости, «обеспечивая солидарность и сплоченность граждан, противодействуя процессам их разъединения, атомизации, взаимоотноуждения» и удерживая «социальную систему в состоянии динамического равновесия – гомеостазиса» [11, с. 91–96].

Устойчивость современного кыргызстанского общества зависит от способности граждан и институтов восстанавливать доверие, развивать культуру диалога и создавать механизмы соучастия. Эти процессы не могут быть навязаны сверху – они формируются через повседневные практики участия, взаимопомощи и ответственности. Упрочнение социальной устойчивости требует интеграции институциональных, ценностно-нравственных и коммуникативных начал. Институциональная база предполагает активное влияние и широкое участие граждан в принятии решений, развитии общественных и наблюдательных советов, цифровых платформ обратной связи. И здесь очень важна роль государства, которое должно выступать не как наблюдатель и контролер, а как равноправный партнер в деле сохранения и развития устойчивости общества.

Ценностно-нравственная составляющая подразумевает формирование гражданской идентичности, основанной на ценностях справедливости, достоинства, солидарности и уважения к многообразию. Это предполагает развитие философии гражданственности, в которой свобода понимается не как индивидуализм, а как способность к ответственности и совместно-му действию.

И, наконец, коммуникативное измерение означает развитие культуры диалога, медиации и общественных дебатов. В условиях плюралистического общества устойчивость возможна лишь тогда, когда конфликт становится формой коммуникации, а не разрушения.

Гражданские структуры в Кыргызстане появились еще в советское время истории страны. Тогда это были различные профсоюзы,

различные общественные организации, в частности союзы композиторов, писателей и т. п. Однако они не проявляли политической активности и полностью находились под влиянием государства. После обретения независимости появилось множество организаций гражданского общества, которые вели свою деятельность в различных направлениях: образовании, здравоохранении, экологии, поддержке малого предпринимательства, правозащитной деятельности и т. д. Большинство из них финансировалось зарубежными донорами. Отношения между неправительственными организациями и государством складывались по-разному: от пассивного наблюдения и установления тесного партнерства до обструкции их деятельности. Сегодня, к сожалению, наблюдаются процессы давления на гражданское общество, стремление ограничить его деятельность. Несмотря на это, организации гражданского общества сегодня продолжают свою деятельность по сохранению устойчивости кыргызстанского общества. Кыргызстанские НПО и НКО принимают активное участие в решении социальных и экономических проблем общества, содействуя развитию малого и среднего бизнеса, оказывая поддержку малоимущим слоям населения, и внося, таким образом, серьезный вклад в республиканский и местный бюджеты.

Большой вклад неправительственный сектор вносит в развитие образования и здравоохранения, в осуществление экологических проектов и программ. Серьезную правовую и психологическую помощь гражданский сектор оказывает уязвимым группам населения. Так, большинство кризисных центров для оказания помощи жертвам от домашнего насилия открыты силами НПО, где им предоставляется временное убежище и оказывается психологическая помощь.

Таким образом, гражданское общество Кыргызстана, несмотря на имеющиеся институциональные, финансовые, правовые проблемы, старается вести активную деятельность для упрочения социальной устойчивости общества и устойчивости общества в целом. Для более

эффективного функционирования гражданского общества в указанном направлении необходимы конструктивный диалог и партнерское взаимодействие с государством и его институтами.

Поступила: 04.12.2025;

рецензирована: 18.12.2025; принята: 22.12.2025.

Литература

1. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) / пер. с англ.; под ред. С.А. Евтеева, Р.А. Перелета; пред. Г. Харлем Брундтланд. М.: Прогресс, 1989. 371 с. URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 14.11.2025).
2. Social Sustainability in Developmen. URL: https://intosairussia.org/images/reports/WB_SOCIAL_SUSTAINABILITY.pdf (дата обращения: 15.11.2025).
3. Аквинский Ф. Сумма теологии / Ф. Аквинский. М.: Изд-во АСТ, 2019. URL: https://loveread.ec/read_book.php?id=95172&p=30#gl_46 (дата обращения: 15.11.2025).
4. Александер Дж.С. Парадоксы гражданского общества / Дж.С. Александер // Социология: теория, методы, маркетинг. 1999. № 1.
5. Alexander J.C. The Civil Sphere / J.C. Alexander. Oxford: Oxford university press, 2006. 816 p.
6. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: Гражданские традиции в современной Италии / Р. Патнэм; пер. с англ. М.: Ad Marginem, 1996. 287 с.
7. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма; пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. 730 с.
8. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии / А. Турен; пер. с фр. М.: Научный мир, 1998. 204 с.
9. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас; пер. с нем.; под ред. Д.В. Складнева. СПб.: Наука, 2000. 377 с.
10. Бектанова А.К. Гражданские ценности как предмет философского анализа / А.К. Бектанова // Вестник КРСУ. 2018. Т. 18. № 5.
11. Дементьев В.Е. Гражданское общество, правовое государство / В.Е. Дементьев // Вестн. Моск. гос. област. ун-та. Сер. Юриспруденция. 2009. № 3.